

— Конечно, я уже говорил об этом, — он улыбнулся. — Супруга Дэ не глупа, она расставила своих людей почти в каждом дворце. Если бы я использовал служанок из других покоев, она бы обязательно это заметила. К тому же, если один раз так вышло, может выйти и второй. Та служанка, которая может служить мне, может служить и ей. Тогда, если она схватит её и начнёт допрашивать, всё раскроется. Лучше использовать теневого стражей, так выгоднее. За исключением того, что им немного неудобно носить женскую одежду, они могут избавить от множества проблем.

Он подробно объяснил.

Выслушав объяснения Се Муцина, Чжэньчжэнь тоже поняла, что зря беспокоилась. Чтобы похвалить Се Муцина, она подала тарелку с только что созданными поварами императорской кухни сладостями. Говорили, что они были сделаны из сушёных цветов лотоса, листьев и свежего османтуса, используя аромат лотоса, чтобы смягчить приторность османтуса. Вкус был сладким, но не приторным, что идеально подошло вкусу Се Муцина. Се Муцин был хорошим ребёнком, он следовал принципу не тратить еду впустую и в три счёта уничтожил всю тарелку сладостей. После еды он ещё смотрел на Чжэньчжэнь с мольбой в глазах.

Чжэньчжэнь знала, что её господин очень любит поесть, но уже было довольно поздно, и об ужине можно было забыть. Поэтому она проигнорировала его жалобный взгляд. Сладостей лучше есть поменьше, иначе живот раздуется. Ей было странно, почему повар Чжан из императорской кухни вдруг прислал только что приготовленные сладости её господину. Но, видя, как глаза Се Муцина загораются при виде сладостей и его поведение после еды, Чжэньчжэнь почувствовала, что ей нужно поставить благовония перед портретом императрицы.

«Ваше Величество, это Чжэньчжэнь виновата, я превратила господина в обжору!»

Се Муцин не придавал этому значения. Обжора так обжора, ничего страшного. Его мать ещё когда ему было три года, определила его будущее! Но... Он посмотрел на свой слегка выпирающий животик и с грустью вздохнул, решив, что нужно прекратить есть эти закуски. Лучше сказать людям, чтобы они не приносили вкусности в последнее время. Хотя, лучше всё-таки приносить немного, если днём проголодается. Он посмотрел на небо.

«Где же обещанная стройная фигура? Как я снова стал шариком!»

Чжао Хуайцзинь был крайне удивлён, что Се Муцин наконец-то проявил интерес к учёбе. Это было так же удивительно, как и увидеть, как он съел три тарелки сладостей за один присест. Его первой реакцией было:

«Свинья, что ли, может съесть столько!»

Се Муцин совершенно не знал о мыслях Чжао Хуайцзиня, в основном потому, что тот слишком хорошо скрывал свои чувства, и обычные люди не могли их понять. Он продолжал рано вставать, сначала тренироваться, потом завтракать, и его животик действительно немного уменьшился. Се Муцин смотрел на своё отражение в воде и глупо улыбался.

«Когда я похудею, нужно будет подумать о том, как убрать жир с лица. Лицо всегда пухлое, и серьёзное выражение совсем не выглядит внушительно».

— Пятый брат, почему ты сегодня пришёл так рано?

Се Муцин, сразу после утреннего совета, направился во Дворец Синчэнь и с удивлением

увидел маленькую фигурку.

— Как поживает супруга Дэ? О ней никаких вестей.

— Доброе утро, брат-наследник, спасибо за твою заботу. Мама в последнее время в порядке.

Пятый принц Се Мучжан испытывал сложные чувства к своему старшему брату, который всегда был с ним добр и улыбчив. Он был его братом, хотя и сводным, и его мать всегда хотела его убить, но он всегда хорошо относился к нему. В последнее время мама и семья Лю были в непримиримом конфликте, и, вероятно, при дворе уже были слухи, но он всё равно спокойно спрашивал его...

— Пятый брат? Пятый брат?

Се Мучжан, погружённый в свои мысли, был вызван обратно. В конце концов, это был всего лишь пятилетний ребёнок, и его лицо покраснело, он не знал, что сказать. Се Муцин не имел к нему особых претензий. Его пятый брат был следующим императорским наставником, и он должен был поддерживать с ним хорошие отношения. Нельзя было быть таким капризным, как дядя, который всегда действовал импульсивно, не оставляя места для уважения.

— Пятый брат, если у тебя есть какие-то дела, можешь рассказать мне. Мы же братья, незачем что-то утаивать.

Искренняя забота Се Муцина согрела маленькое сердце Се Мучжана. Он поднял лицо и сказал:

— Брат-наследник, я хочу переехать из Дворца Дэюй. Я хочу жить один.

Се Муцин был ошеломлён. Он знал, что его действия начали давать результаты. Супруга Дэ и семья Лю были в непримиримом конфликте, и министр Лю при дворе почти не говорил. Неужели это уже затронуло этого ребёнка?

— Брат-наследник, разве нельзя?

Ребёнок робко крутил пальцами, беспокойно спрашивая.

— Если нельзя, то пусть брат-наследник считает, что Мучжан ничего не спрашивал!

Он поспешно добавил, но в его глазах было заметно разочарование.

Се Муцин смотрел на лицо ребёнка и почему-то вспомнил себя в пять лет. Тогда он только что потерял мать, хотя ещё был немного наивен, но уже понимал, что у него больше нет матери. Тогда он, вероятно, смотрел на супругу Шу, второго брата и отца с таким же выражением, чувствуя, что отец его не любит, а мать его бросила, и он самый несчастный человек на свете. Тогда он тоже так жалобно дёргал одежду императорского наставника, прося дядю взять его к себе, только...

Се Муцин считал, что его пятый брат был счастливым, потому что он обратился к нему, а не к дяде. Если бы он обратился к дяде, Се Муцин мог бы представить, как пятилетний ребёнок оказывается брошенным на землю. Ведь именно так его бросили на снег, а затем девятый дядя забрал его в девятый дворец, когда дворец был в полном хаосе, и безответственно провёл два дня на свободе, а потом его сильно отлупили. Се Муцин, вспоминая свои прошлые переживания, всё больше убеждался, что Се Мучжан сделал правильный выбор, обратившись к

нему.

— Ты ещё мал, супруга Дэ точно не отпустит тебя из Дворца Дэюй. Давай сделаем так: я поговорю с супругой Дэ, а ты будешь жить в моём Дворце Чаннин!

Се Муцин говорил, мягко разжимая сплетённые пальцы ребёнка. Видя, как на лице ребёнка мгновенно расцветает радость, он тоже улыбнулся. Двое, большой и маленький, улыбались очень похоже. Чжао Хуайцзинь смотрел на них с нежностью, которая могла бы убить.

Но всегда найдётся тот, кто разрушит эту прекрасную гармонию, например, бесчувственный императорский наставник.

— Если нужно учиться, тогда заходите! У меня нет настроения смотреть, как вы там братаетесь!

— Есть!

Се Муцин и Се Мучжан ответили одновременно, но тон Се Мучжана был полон уверенности, а у Се Муцина — скорее смирения. Видимо, его дядя был не просто бесчувственным, он вообще не знал, что такое чувства!

После урока Се Мучжан даже не собирался возвращаться в Дворец Дэюй, он начал капризничать перед Се Муцином, говоря, что если вернётся, супруга Дэ точно не отпустит его. Се Муцин подумал, что это логично, и сразу же отправил Сяо Лань-цзы в Дворец Дэюй собрать вещи пятого принца и устроить их в Дворце Чаннин. Но пока Сяо Лань-цзы не вернулся, эти двое, большой и маленький, уже обнялись и уснули.

— Что ты такое сказал?!

Супруга Дэ, которая в последнее время была занята борьбой с семьёй Лю, почти забыла о своём сыне.

«Какой хороший сын, дал мне урок! Переехал к наследному принцу, он что, не боится за свою жизнь? Ведь он — самая большая угроза для положения наследного принца! Как он мог так глупо переехать во дворец к этому коварному наследному принцу? Что, если что-то случится?!»

Супруга Дэ в душе переживала бурю, но на лице сохраняла спокойствие, приказала собрать вещи Се Мучжана и с улыбкой проводила Сяо Лань-цзы. Но как только он ушёл, её лицо исказилось.

Чжао Хуайцзинь в последнее время был в плохом настроении, потому что в Дворце Чаннин поселился ещё один человек — пятый принц Се Мучжан, который отнимал большую часть внимания Се Муцина. Теперь жизнь Се Муцина состояла из: утреннего совета, учёбы, чтения докладов и развлечений с младшим братом! Всё остальное Чжао Хуайцзинь мог терпеть, но последнее — нет.

Вот, господин Чжао смотрит на братающихся братьев, скрипя зубами. Если так пойдёт дальше, его положение главного может пошатнуться! Умный господин Чжао погладил подбородок и вдруг злорадно улыбнулся.

«Ты нашёл одного, я тоже могу найти».

Итак, давно не появлявшийся пёс Сто Благословений снова вышел на сцену.

<http://bllate.org/book/17702/1652985>